

Жареная холодная лапша удостоилась высоких похвал от Син Имина. Он только успел откусить пару раз, как уже спросил у Цинь Ся, до которого часа тот будет торговать.

— Если к ужину у вас еще останется, я непременно приду снова и куплю побольше, чтобы угостить свою супругу и детей, — сказал он.

Цинь Ся взглянул на оставшиеся тофу и лапшу и ответил:

— Боюсь, к ужину все уже распродам. Но если вы хотите, я могу заранее отложить, а позже приготовить свежие.

Син Имин, прожевывая очередной кусок ароматной жареной лапши, с энтузиазмом закивал.

— Замечательно. Тогда отложите для меня две большие порции жареной лапши и две порции жареного тофу. Одну половину — острую, другую — неострую. И в каждую порцию жареной лапши добавьте по два яйца.

Юй Цзюцзюэ, не теряя времени, быстро подсчитал.

— Всего получается пятьдесят четыре вэня. Это число нехорошее, так что отдайте пятьдесят три.

Но Син Имин отсчитал двадцать пять вэнь.

— Малому бизнесу нелегко, пусть будет ровная сумма. Это задаток, остальные тридцать заплачу при доставке.

Юй Цзюцзюэ взял деньги и несколько раз поблагодарил.

Затем Син Имин обратился к Цинь Ся:

— Раз уж можно сделать предзаказ, могу ли я попросить о доставке? Моя лавка — это «Гань Юань Чжай», она прямо впереди. Принесите к началу часа Ю.

Оказалось, что он — хозяин «Гань Юань Чжай»?

Цинь Ся, благодаря воспоминаниям прежнего владельца тела, знал, что эта лавка довольно известна в уезде. У них есть фирменный десерт — мягкие ароматные пирожные Жуансян. Во время праздников многие семьи, навещая друзей и родственников, приносят в подарок коробки «Десяти фруктовых сладостей» из «Гань Юань Чжай».

— Я запомнил. К началу часа Ю все доставлю.

Син Имин удовлетворенно кивнул, поднял недоеденную порцию жареной лапши и, не спеша, отправился по своим делам.

После полудня они приготовили еще три порции. Цинь Ся, разминая слегка затекшие руки, решил разогреть лепешки, принесенные из дома, чтобы немного перекусить перед тем, как снова заняться делами. Уличная еда была дорогой и может оказаться невкусной, поэтому, пользуясь холодной погодой, он с утра налепил дома множество лепешек с начинкой из капусты и мяса — они могли лежать целый день, не портясь.

Свинину разделили на две части: постное мясо мелко порубили в фарш, а жирное нарезали на кубики и вытопили в шкварки, оставив получившийся топленый жир.

Капусту нарезали мелкими кусочками и смешали со шкварками, добавив в фарш. Все это приправили солью, сахаром и соевым соусом, а в конце добавили немного крахмала, зеленого лука и снова перемешали, добавив ложку топленого жира. Вот так и получилась начинка для лепешек.

Процесс лепки самих лепешек тоже увлекателен. Тесто раскатывали на ладони, клали в центр начинку, а затем аккуратно подтягивали края теста к середине, не боясь, что оно порвется. Когда тесто полностью оборачивало мясную начинку, его немного прижимали руками, чтобы придать плоскую форму, и отправляли на сковороду.

Стоит откусить, и каждый кусочек такой лепешки сразу истекал соком. Для начинки непременно нужна была капуста, другие овощи просто не давали такого вкуса.

На улице, где они готовили, все было под рукой — печь, сковороды. Лепешки просто разогрели, и их вкус не уступал только что приготовленным.

Но есть только лепешки было немного скучно. Цинь Ся взял деньги и отправился к соседнему лотку, чтобы купить две чашки маленьких вонтонов. Эти маленькие вонтоны были крошечными, с едва заметной мясной начинкой, но бульон к ним был насыщенным. Один только аромат выдавал, что он варился на хороших костях.

Они сели за еду, попивая бульон. Цинь Ся наелся двумя лепешками, а Юй Цзюцзюэ съел оставшиеся пять. Но даже после этого Цинь Ся беспокоился, что тот не наелся, и пошел к соседнему прилавку, чтобы купить два жареных сахарных пирожка.

Юй-гер, наблюдая за ними, удивился: кто бы мог подумать, что этот хрупкий с виду Юй Цзюцзюэ окажется таким прожорливым. Он покачал головой, подтверждая мысль: «Нельзя судить о человеке по внешности».

После еды, даже через промасленную бумагу, пальцы немного запачкались жиром.

Они зачерпнули воды, помыли руки и уселись на скамеечку, тихо разговаривая.

Юй Цзюцзюэ сказал:

— Сегодня утром мы, наверное, выручили больше пятисот вэнь. Яйца почти закончились: оставим четыре для того господина, а остается всего пять.

Яйца они покупали по четыре вэнь за штуку, и на каждом яйце зарабатывали всего лишь один вэнь. Хотя Цинь Ся считал, что без яйца жареная лапша теряет свою душу, он не мог не признать, что те, кто мог позволить себе яйца, — это скорее исключение, чем правило. Поэтому сегодня они взяли с собой всего двадцать штук.

Как и ожидалось, за все это время добавку с яйцом попросили лишь несколько человек.

— Если эти пять штук кто-то заберет — хорошо, а если нет, то ничего страшного, яйца ведь не портятся, — заметил Цинь Ся.

Остальных ингредиентов тоже оставалось немного. Они надеялись продать все к часу Ю и, доставив заказ в «Гань Юань Чжай», сразу свернуть торговлю.

С самого раннего утра они трудились, не покладая рук, а теперь, только что поев, оба ощущали усталость и легкую сонливость. Оба не спешили вставать.

Перед ними стояла тележка, укрывая их от ветра, а тепло еще тлеющего очага добавляло уюта. Юй Цзюцзюэ сунул руки в рукава и замолчал, а веки его начали слипаться.

Уже несколько дней он принимал лекарства, выписанные в медицинском центре. Головокружение уменьшилось, но сонливость усилилась. Цинь Ся объяснял это успокоительными и седативными компонентами в составе лекарства. Юй Цзюцзюэ понимал, что так оно и есть, но это не мешало ему ощущать, как теряет драгоценное время.

Глядя, как Юй Цзюцзюэ, словно цыпленок, кивает головой в дремоте, Цинь Ся ощутил теплую волну в груди, словно по сердцу провели мягким пером.

— Если хочется спать, облокотись на меня и подремли, — сказал он. — Если кто-то придет, я тебя разбужу.

Он указал на свое плечо:

— Твое тело все еще не окрепло. Каждый день торговать вместе со мной — слишком тяжело. Если будет совсем трудно...

Цинь Ся прикидывал, может, стоит разрешить Юй Цзюцзюэ возвращаться домой пораньше или приходить позже, чтобы он мог выспаться. Но не успел договорить, как Юй Цзюцзюэ тут же ответил:

— Я не устал!

В его голосе слышался страх быть оставленным.

Цинь Ся только вздохнул и проглотил слова, которые собирался сказать.

В конце концов, Цинь Ся все-таки уговорил Юй Цзюцзюэ немного вздремнуть, положив голову ему на плечо. Сон продлился меньше двух четвертей часа, пока проходящий мимо человек не остановился и не спросил, что продают на лотке и сколько это стоит.

Юй Цзюцзюэ моментально проснулся, выпрямился, потирая глаза. Цинь Ся почувствовал, как одна сторона его тела стала легче, но внутри у него появилось странное чувство пустоты.

К часу Ю на лотке почти ничего не осталось. Цинь Ся, рассчитав время, приготовил заказ для Син Имина — две порции тофу на железной сковороде и большие порции жареного теста — оставил Юй Цзюцзюэ присматривать за лотком и побежал доставить еду в «Гань Юань Чжай».

В лавке его уже ждал Син Имин, выглядящий так, будто с утра только этим моментом и жил.

— После обеда я все время вспоминал тот вкус. Представлял, как дома открою бутылочку вина и съем это. Разве не великолепно?

Син Имин, видя, как пунктуально Цинь Ся принес заказ, проникся к нему еще большим расположением. Он тут же расплатился и заметил, что Цинь Ся разглядывает витрину с десертами.

— Думаешь купить что-то домой попробовать?

Цинь Ся кивнул.

— Мой супруг обожает сладкое. Полагаю, никакие другие сладости в городе не сравнятся с вашими. Как же уйти отсюда с пустыми руками?

Син Имин, уже впечатленный мастерством Цинь Ся, неожиданно обнаружил, что и в словах

тот ничуть не уступает ему самому, выходцу из купеческой семьи.

Независимо от того, правда это или нет, слова звучали столь приятно, что в душе сразу становилось тепло.

— Выбирай, что хочешь. Я сделаю скидку.

Цинь Ся улыбнулся и, склонив голову, ответил:

— Благодарю, хозяин. Могу ли я спросить ваше почтенное имя?

— Моя фамилия — Син. А ты?

— Цинь.

— Тогда ты, Цинь-лаобань (босс Цинь).

Обменявшись любезностями, Цинь Ся выбрал несколько видов сладостей, включая знаменитые мягкие ароматные пирожные Жуансян и Фулингао, взяв по пять штук каждого, а также пакет с шестью печеньями с персиковым вкусом.

Сладости стоили пять вэней за штуку, что составило пятьдесят вэней, а печенье — пятнадцать. Син Имин округлил сумму и взял только шестьдесят вэней.

— Получается, я как будто даром поел твоей еды и еще пять вэней сверху заработал, — пошутил он.

Он велел одному из своих работников принести маленький пакет кунжутных сладостей и положить их к покупкам Цинь Ся.

— Эти немного поломались во время приготовления, но вкус тот же. — это была вежливая попытка сделать подарок.

Оба остались довольны — Цинь Ся обменял свои закуски на сладости «Гань Юань Чжай».

Попрощавшись, он отправился обратно и вскоре увидел свой лоток.

К его удивлению, хотя ингредиенты давно были проданы, у лотка все еще стояли трое мужчин. Даже на расстоянии было слышно, что их голоса звучат слишком громко.

Поняв, что что-то не так, Цинь Ся нахмурился, ускорил шаг и почти побежал к своему прилавку.

*Лепешки Сун Цай 包包

<http://bllate.org/book/13601/1206015>